

— Алесунд

КОРОЛЕВСТВО ТРОЛЛЕЙ И ФЬОРДОВ

Если, оказавшись в этой стране где-то в лесной глуши или высоко в горах, вы вдруг встретите уродливое многоголовое существо пятиметрового роста, странным образом похожее на поросший мхом и вереском валун, то имейте в виду, что это – злобный тролль, который запросто вас съест и даже не поперхнет. Вместе с фотокамерой. Впрочем, в реальности повстречаться с этим мифическим чудовищем все же вряд ли доведется. Зато реальных валунов, мхов, гор, озер и конечно же фьордов в этих местах – в избытке. На их съемке лучше и сосредоточиться.

Впервые посетить Норвегию мне довелось в далеком теперь уже 1994 году, будучи командированным на научно-исследовательское судно «Академик Курчатов» с подводными аппаратами «Мир» один и «Мир-2» на борту – им предстояло опуститься к затонувшей в Норвежском море атомной подводной лодке «Комсомолец». Наш корабль зашел тогда в расположенный за Полярным кругом порт Хамерфест, и впервые передо мной и моей фотокамерой открылись необыкновенной красоты норвежские пейзажи: холодная синева неба и уди-

ФОТО И ТЕКСТ: РОМАН ДЕНИСОВ

вительные краски заката, панорамы заполярной тундры и прибрежной линии, образованной северными горами – застывшими в вечном покое и тишине, чуть пригретыми заполярным солнцем и поэтому желто-красного оттенка...

И уже тогда, полтора десятилетия назад, мне захотелось еще раз побывать в этой сказочной стране, разглядеть ее через объектив камеры получше, не на скорую руку. Удача мне сопутствовала, и спустя годы я стал довольно частым гостем в Норвегии, которая стала открываться мне с самых разных и необычных ракурсов и граней.

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ЛЮДИ

Когда прилетаешь в Осло или в Трумсе, сразу обращаешь внимание на то, что для многих эти большие (по местным меркам, конечно) города – вовсе не конечная точка маршрута, а всего лишь «перевалочный пункт». Едва выйдя из приземлившегося самолета, пассажиры спешат на стыковочный рейс. Прилетаешь в следующий аэропорт – картина та же: потоки людей с рюкзаками, которые, словно птицы, все время перемещаются и стремятся все дальше и дальше. Летом – ближе к воде, к фьордам, на острова, поднимая

— И нигде никакой грязи...

паруса над яхтами, садясь на велосипеды, распаковывая рыбацкие принадлежности. Зимой все встают на лыжи – кто на горные, а кто на беговые, чтобы каждый день «отмахать» эдак километров пятьдесят – например, по легендарным олимпийским трассам Лиллехаммера.

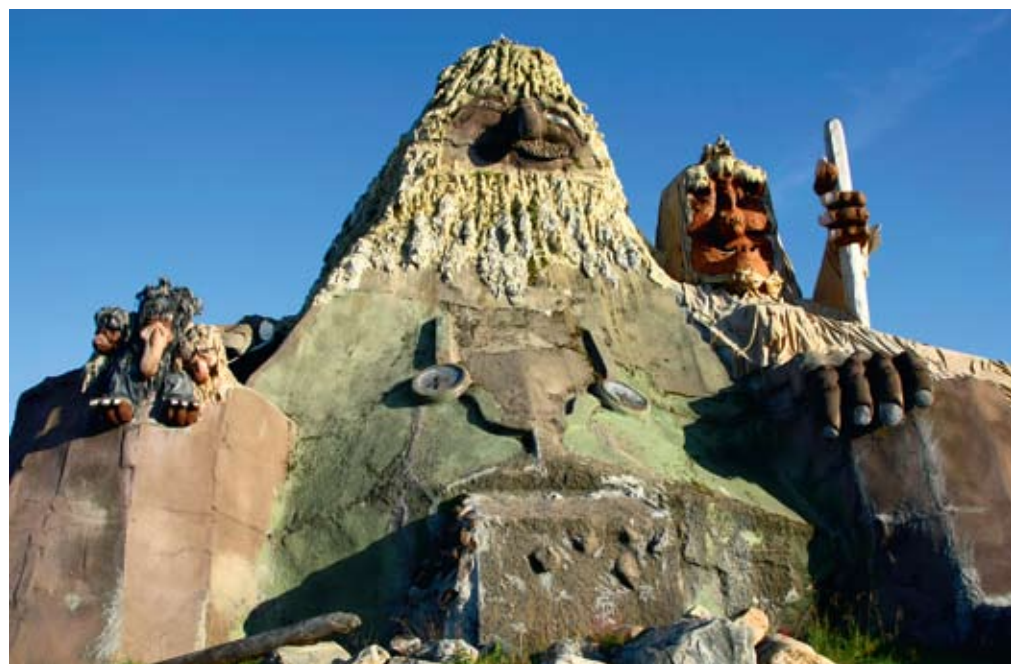
Неудивительно, что меня, заядлого горнолыжника, ноги понесли в первую очередь именно в горы, и, побывав в Квитфееле, Хемседале и Хавфеле – лучших горнолыжных курортах Норвегии, я окончательно «заболел» этой страной. Ведь здесь привычная «альпика» соседствует с выразительным безмолвием Крайнего Севера: рядом с горнолыжными трассами могут мирно пастись олени, а тишина гор вдруг нарушается взрывным лаем норвежских хаски, по природе своей радующихся возможности бешеного бега в упряжке... А благодаря близости Гольфстрима зима в норвежских горах – мягкая, с умеренными морозами, но заснеженная и хранящая искристый белый покров на трассах аж до мая. И фотосъемка там – одно удовольствие. Нет такого жесткого ультрафиолета, какой бывает на больших высотах в Альпах или у нас где-нибудь на Чегете: свет мягкий, умеренного контраста, не слепящий

глаз, и поэтому камере в нем легче «прописать» детали.

К слову, световой день в Норвегии зависит от времени года. Из-за близости к Полярному кругу зимой здесь светает очень поздно, и рано наступает ночь. Летом – белые ночи, как в Питере. Ближе к осени день все еще достаточно длинный, что дает возможность насладиться съемкой в полной мере. Именно осенью мне однажды довелось снимать норвежскую рыбалку. Самым трудным поначалу было уловить появление рыбы на крючке из воды. Немало пришлось потратить дублей, прежде чем натренировался, набил руку. Выдержка не менее одной тысячной, объектив, словно ружейный ствол, направлен в одну точку, где едва заметная леска входит в воду, и... хоп! Захватывающее действие: словно пуля вылетает из воды рыба! И даже самый быстродействующий мотор камеры в этом случае не спасет, если не сработает пальцем на упреждение. Съемка рыбалки сродни фоторепортажу с теннисного корта: если не поймал мяч на теннисной ракетке, кадр не удался. То же и здесь: рыба на крючке, вылетающая из воды – неперемное условие удачного кадра.

Царство камня и воды

Те самые тролли

Фьорд-1

Норвежские пейзажи – это холодная синева неба и красивейшие панорамы заполярной тундры и прибрежной линии, образованной северными горами

Но все же более всего Норвегия знаменита не лыжами, не рыбалкой, а конечно, своими фьордами – удивительным творением воды, за миллионы лет проточившей себе путь меж гор и скал, образовавшей бесконечные гавани и проливы, длинные и не очень водные артерии, по берегам которых выросли небольшие поселения и города ...

ВОДНАЯ СКАЗКА

Один из таких городов – удивительнейший по архитектуре и своему устройству Алесунд, расположившийся среди водных зеркал Гейрангерфьорда.

Алесунд встретил морской туманной сыростью, которой воздух был насыщен так, что плащ на улице стал сразу мокрым,

Когда-то здесь стояли суда викингов...

Фьорд-2

Здесь много того, что достойно средних и крупных планов и что заставляет фотографа все время быть начеку

будто под дождем. Сквозь мглу едва светились фонари, и все пространство вокруг обрело таинственные, почти детективные очертания. Неподалеку от отеля в тумане маячили мачты какого-то судна – парусника очень большого размера. Это и стало первым кадром в моем тогдашнем фотоочерке об Алесунде.

Тут, наверное, самое время сделать «нелирическое» отступление и коснуться фотооснащения, с которым стоит отправляться в Норвегию. Одной камеры, пожалуй, будет недостаточно – нужны

две (в моем случае это Canon EOS 1D Mark II и 1D Mark III). И пары «легких» зумов к ним маловато будет. Не обойтись без телеобъектива с фокусным расстоянием как минимум 300 мм, а лучше 400 плюс телеконвертор. Пейзажи и детали построек, люди на улицах живописных городков, краски неба и гладь воды на фоне горных вершин – здесь много того, что достойно средних и крупных планов и что заставляет фотографа все время быть начеку, как при спортивной съемке. Один лишь вид на тот же Алесунд с холма Аксла чего стоит! Ведь панорама – это отнюдь не всегда фотосъемка широким углом. Главное, как мне кажется, чтобы в панорамном снимке не было пустых мест. Снимаешь панораму из пяти кадров на широком угле объективом 100–400 мм, но так хочется поймать и приблизить все детали улиц и домиков, и выкручиваешь его на самый длинный фокус, а то и меняешь на 600-миллиметровый. Ведь чем в меньшей степени при последующей «склежке» панорамы придется кадрировать снимки, тем меньше риск потери качества в ее деталях. Без мощного «телевика» не запечатлеешь выразительно ни вершины гор, ни величественные ледники, спускающиеся террасами к зеленым долинам.

А с горного перевала на высоте 1600 метров летом можно наблюдать многочисленные моренные озера с остатками ледяных полей, в разводах которых отражается ослепительно синее небо. Тут уж не обойтись без широкоугольника, поэтому у меня в путешествиях по Норвегии всегда под рукой объективы с фокусным расстоянием 14, 17-40 и 24-105 мм. И непременно – зум 70-200/f2.8.

Фьорд-3

Вот она какая – норвежская рыбалка! —

Вперед, на север!

Горная Норвегия

Горнолыжная сказка

А сами фьорды? Все, что видишь вокруг, так и просится в кадр! Где еще снимешь такое спокойствие воды и мягкий свет горизонта с замковыми силуэтами вершин? А портовые города Тромсе или Берген? Сколько здесь сюжетов на любой вкус и любое фокусное расстояние! Берген словно взбирается по окружающим его склонам. Богатые особняки соперничают с множеством небольших деревянных домиков,

придающих здешним местам особый, неповторимый колорит. Да и вообще Берген с его древней историей перекрестья морских торговых путей заслуживает очень пристального внимания: это замечательный объект для оттачивания мастерства фотографа.

ПО СЛЕДАМ ВИКИНГОВ – К СААМАМ

Кстати, говоря о фьордах, никак нельзя не упомянуть и о другой – уже не ланд-

Все это сохранится в воспоминаниях и отснятых фотографиях – наряду с чарующими звуками музыки Эдварда Грига. И непременно захочется вновь увидеть это воочию, восхититься и выдохнуть с шумом: «Какая же красота!»

шафтной, а исторической достопримечательности Норвегии – викинггах. Причем «вик» в переводе с древнорвежского как раз и означает «фьорд» (или «узкий залив», «бухта»), и викинг – это «человек из фьорда». Хотя первые люди заселили здешние земли задолго до прихода сюда германских племен, от которых произошли викинги, но в историческом контексте широкую известность Норвегия

Хамседал

приобрела именно благодаря последним (в отличие от троллей, не мифическим, а совершенно реальным) – безжалостным воинам-завоевателям. Но в какой-то момент – около тысячи лет назад – этим суровым парням надоело воевать и разбойничать, они сменили образ жизни на мирный и оседлый, и ныне многочисленные туристы могут посещать места былой боевой славы викингов уже без риска подвергнуться нападению разбойников, прятавшихся в прибрежных зарослях и нападавших на всех, кто проплывал мимо.

Хоть Норвегия – небольшая страна, вытянувшаяся вдоль Норвежского моря, но за один раз, даже за десять дней, ее невозможно увидеть и отснять во всей ее многообразной красе. Лучше настраиваться на съемку в несколько этапов, по разным темам (города, фьорды, заполярье) или же по временам года. И недаром многие рекламные проспекты о Норвегии пестрят фразами типа: «В этой стране все постоянно движется» или «Даже имя Норвегии символизирует движение: оно означает «Путь на Север». Вот и мы по следам викингов продвигаемся все дальше на север – правда, не на шхуне или бригаantine, а в вагоне комфортабельного поезда, следующего по Фломской железной дороге, по которой ежегодно путешествует около четырехсот тысяч пассажиров и высота которой над уровнем моря достигает 856,6 метров. А потом – на паром, в путешествие по фьордам с заходом на бесподобный ледник Бриксдальбреен. Затем, уже на автомобиле – по долинам, окружающим заполярный Тромсе, где пасут своих оленей саамы – коренные жители Норвегии. Олени здесь повсюду и порой даже бегут по дороге впереди машины. Причем выбегают они подчас так же неожиданно, как вылетает из зарослей куропатка. И если камера

не готова к работе, эффектного кадра не получить.

Там, где ни на поезде, ни на автомобиле уже не проедешь – запрягая собак. И тут уж эффектный кадр сам в камеру просится, особенно если позади тебя другая упряжка несетя: можно крупным планом снять собак, бегущих в клубах пара на морозном воздухе. Но при 25-градусном морозе и сильной болтанке объективы в зависимости от сиюминутной потребности особо не поперебиваешь. Стало быть, все, опять же, должно быть наготове: одна камера с телеобъективом, другая – с широкоугольным. Светочувствительность в этом случае даже при ярком солнце лучше установить на значение ISO 250 или 400: в тених возможно недоэкспонирование, а снимать необходимо на коротких выдержках, поскольку стоишь на коленях в санях, словно на вибрирующем рифленом столе, а перед объективом вплотную маячит погонщик собак, и нужно изловчиться, чтобы поймать в свободном пространстве, которое порой возникает на поворотах упряжки, крупный план собачьих морд.

Трескучий мороз, звонкий собачий лай, веселый скрип полозьев, летящих по снегу километр за километром, и вот мы уже достигаем наконец самой северной точки континентальной Европы – мыса Нордкап.

Позади множество национальных парков, морская рыбалка и ловля крабов, посещение «Резиденции троллей», где эти мифические волшебники и отчаянные проказники все же постараются вас околдовать и увлечь в тоннели сказок и фантазий, и многое-многое другое. Все это сохранится в воспоминаниях и отснятых фотографиях – наряду с чарующими звуками музыки Эдварда Грига. И непременно захочется вновь увидеть это воочию, восхититься и выдохнуть с шумом: «Какая же красота!». ●